

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.6)

Научная статья

УДК 81.27

doi: 10.18522/2070-1403-2025-110-3-73-77

ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ЛЕКСИЧЕСКОМ СОСТАВЕ ПУБЛИКАЦИЙ АМЕРИКАНСКИХ СМИ

© Елена Сергеевна Гайломазова¹, Анна Александровна Паршина²

^{1, 2}Ростовский институт защиты предпринимателя, г. Ростов-на-Дону, Россия

Elena.gailomazova@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается понятие политической корректность как социокультурное и лингвистическое явление. Предметом исследования выступают лексические единицы, реализующие принципы политической корректности в публикациях американских СМИ. Подчеркивается, что в современном мире возрастает роль использования политически корректной лексики, а также необходимостью изучения особенностей политически корректной лексики на всех языковых уровнях.

Ключевые слова: политическая корректность, язык, общество, политкорректная идеология, эвфемизмы.

Для цитирования: Гайломазова Е.С., Паршина А.А. Феномен политической корректности и его репрезентация в лексическом составе публикаций американских СМИ // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 110. № 3. С. 73-77. doi: 10.18522/2070-1403-2025-110-3-73-77.

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.6)

Original article

The phenomenon of political correctness and its representation in the lexical structure of American media publications

© Elena S. Gaylomazova¹, Anna A. Parshina²

Rostov Institute of Entrepreneur Protection, Rostov-on-Don, Russian Federation

Elena.gailomazova@yandex.ru

Abstract. The concept of political correctness is considered as a socio-cultural and linguistic phenomenon. The subject of the study is lexical units that implement the principles of political correctness in American media publications. It is emphasized that in the modern world the role of using politically correct vocabulary is increasing, as well as the need to study the features of politically correct vocabulary at all language levels.

Key words: political correctness, language, society, politically correct ideology, euphemisms.

For citation: Gaylomazova E.S., Parshina A.A. The phenomenon of political correctness and its representation in the lexical structure of American media publications. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 110. No 3. P. 73-77. doi: 10.18522/2070-1403-2025-110-3-73-77.

Введение

Язык и общество тесно взаимосвязаны друг с другом и не могут существовать раздельно. Поэтому любое изменение в обществе обуславливается изменениями в языке. Сегодня в обществе все больше внимания уделяется моральным нормам и принципам, и большинство людей стараются быть более толерантными друг к другу вне зависимости от пола, расы, национальности, происхождения и религии. Однако язык, будучи важнейшим средством коммуникации, имеет свои недостатки в виде слов и выражений, которые каким-либо образом могут прозвучать для кого-то оскорбительно или поставить в неудобное положение. Поэтому в современном мире появился такой феномен как политкорректность.

Обсуждение

Английский язык – это язык международного общения, используемый более чем 1,35 млрд людей по всему миру, принадлежащих к разным расам и национальностям. Логично, что в англоязычных странах преобладает такая культурно-поведенческая и языковая тенденция, как «политическая корректность», «политкорректность», главная цель которой – исключить из языка или ослабить все те языковые единицы, которые задевают чувства, достоинство человека.

Политкорректность является очень обширным понятием и понимается неоднозначно. На сегодняшний день существует множество определений данного феномена, но все еще не существует единой дефиниции. Так, например, согласно С.Г. Тер-Минасовой понятие политкорректность означает некое «стремление найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинство индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п.» [4, с. 216].

Точное происхождение понятия политкорректности очень расплывчато и имеет достаточно много версий. Однако неким «центром» политкорректности всё-таки является США, где активно культивируется понятие политкорректности. За всю историю существования понятие политкорректности развивалось не только в социальной сфере, но также проникло во все сферы жизни общества. В первую очередь политкорректность имеет важную роль в социальной сфере, ведь сюда входят взаимосвязи социальных групп, слоев, общностей. Именно в этой сфере достаточно «неполиткорректной» лексики, которая может задеть чувства человека. К примеру, используется выражение «Native Americans» (коренные жители) вместо «Indians» (индейцы).

В сфере экономики можно увидеть такой пример: «Third World» и «least developing countries» заменяются такими терминами, как «Developing nations/ countries», «Global South». Они более уместны, когда речь идет о экономически развивающихся странах Африки, Азии и Латинской Америки. Однако есть мнение, что сама концепция устарела, и она больше не отражает текущую политическую или экономическую ситуацию в мире.

Для лучшего понимания понятия политкорректности многие лингвисты и социологи классифицируют политически корректные лексические единицы. К примеру, Л.П. Лобанова в своей монографии выделяет лексикологическую классификацию политкорректных единиц. Согласно ее исследованию, политкорректность подразделяется на следующие группы:

расовая политкорректность: Afroamericans (афроамериканцы) вместо negroes (негры);

этническая политкорректность: Native Americans (коренные жители) вместо Indians (индейцы);

культурная политкорректность: Asian American (американец азиатского происхождения) вместо Oriental (выходец с Востока);

гражданская политкорректность: new comers (приезжие) вместо foreigners (иностранцы);

социальная политкорректность: substandard housing (жилье, не соответствующее стандартам) вместо slums (трущобы);

профессиональная политкорректность: environmental hygienist (специалист по гигиене окружающей среды) вместо janitor (дворник);

институциональная политкорректность: correctional facilities (исправительное учреждение) вместо prison (тюрьма);

этическая политкорректность: вместо prisoners (заключенные) используется словосочетание clients of correctional system (клиенты системы исправительных учреждений) или guests (гости);

нравственная политкорректность: servicing the target (попадание в цель) вместо killing the enemy (уничтожение врага);

физическая политкорректность: *horizontally challenged* (преодолевающий трудности из-за своих горизонтальных пропорций) вместо *fat people* (толстый);

умственная политкорректность: *children with learning difficulties* (дети, испытывающие трудности при обучении) вместо *retarded children* (умственно отсталые дети);

гендерная политкорректность: *mankind* (человечество) заменяется политкорректным *humankind* (человечество);

экологическая политкорректность: *deforestation* (вырубка лесов) именуется *vegetation manipulation* (манипуляция растительностью) [1, с. 82–96].

При классификации политически корректных единиц можно обнаружить, что основным лексическим средством выражения категории политической корректности в языке является эвфемизм. Эвфемизм – нейтральное по смыслу и эмоциональной «нагрузке» слово или описательное выражение, обычно используемое в текстах и публичных высказываниях для замены других, считающихся неприличными или неуместными, слов и выражений.

Таким образом, В.В. Панин предоставляет наиболее подробную классификацию политически корректных слов и словосочетаний, передаваемых посредством эвфемизмов. Согласно его классификации, политически корректные эвфемизмы делятся на две большие группы: эвфемизмы, непосредственно отражающие идеи политической корректности, используемые для исключения различных видов дискриминации, и эвфемизмы, соотносящиеся с идеями политической корректности.

Первая группа делится на несколько подгрупп:

эвфемизмы, исключаящие расовую и этническую дискриминацию: *member of the African diaspora* (член африканской диаспоры) вместо *Negro* (негр), *indigenous person* (коренной житель) вместо *Indian* (индеец), *people* (народ) в значении *tribe* (племя);

эвфемизмы, созданные с целью повышения статуса женщины и исключения проявлений сексизма в языке: *domestic partner/companion* (семейный партнер/компаньон), *flight attendant* (сопровождающий полет) вместо *steward, stewardess* (стюард, стюардесса);

эвфемизмы, созданные для исключения дискриминации по социальному статусу: *low-income* (малообеспеченные) вместо *the poor* (бедные). К данной группе относятся также эвфемизмы, поднимающие престиж отдельных профессий. Например, *garbage collector* (мусорщик) именуется *garbologist* или *sanitation engineer* (инженер по санитарии);

эвфемизмы, исключаящие возрастную дискриминацию: *senior citizen* (человек старшего поколения) вместо *old* в значении старый, престарелый;

эвфемизмы, направленные против дискриминации по состоянию здоровья: *physically challenged* (обладающий иными физическими возможностями) вместо *invalid* (инвалид);

эвфемизмы, направленные против дискриминации по внешнему виду: *person of size* (человек крупных размеров) вместо *fat, obese* (толстый, тучный);

эвфемизмы, связанные с защитой окружающей среды, животного мира и т.п.: *organic biomass* (органическая биомасса) вместо *sewage sludge* (нечистоты).

Вторую группу представляют эвфемизмы, которые так или иначе соотносятся с идеями политической корректности:

эвфемизмы, отвлекающие от негативных экономических факторов: *slump* (падение) вместо *economic crisis* (экономический кризис).

эвфемизмы, направленные на прикрытие антигуманной политики государства, особенно агрессивных военных действий: *collateral damage* (сопутствующие потери) вместо *civilians killed accidentally by military action* (гражданские лица, случайно убитые во время военных действий) [3].

Способы образования эвфемизмов особенно активно изучаются американскими учеными, что объясняется потребностями прикладной лингвистики, как, например, традиция включать эвфемизмы в толковые словари. Наиболее подробная квалификация эвфемизмов была разработана Беатрис Уоррен. Она считает, что процесс эвфемизации связан двумя видами из-

менений: с формой слова (formal innovation), а также с его значением (semantic innovation). Лингвист отмечает четыре главных способа формирования эвфемизмов:

различные способы словообразования (word-formation devices), например, акронимов: «NASA» – от «National Aeronautics and Space Administration» (военный эвфемизм для описания потенциально катастрофических событий); деривации: «sanguinary» (bloody), образования сложных слов: «comfortstation» и другие;

заимствования из других языков (loanwords), например, «lingerie» (фр.) – «дамское белье»;

видоизменения формы слова (фонетические изменения / phonemic modification): «Gosh», «Gad», вместо «God», «dive!» вместо «devil»;

придание нового смысла уже существующим в языке словам и выражениям (semantic innovation): «extra-curricular activities» в значении «adultery» (супружеская неверность) [5, с. 132–133].

Среди отечественных ученых так же предпринято немало попыток классификации способов словообразования эвфемизмов. Так, например, В.П. Москвин предлагает свою классификацию, включающую в себя 13 способов словообразования эвфемизмов:

1. Метафорическая номинация («битва за урожай», «культурный фронт»; метафоры деликатной темы в косвенных наименованиях туалетной бумаги: «army form blank» (армейский бланк).

2. Метонимическая номинация («iron» (железо) в значении «компьютер», «buttons» (кнопочки) – вместо «keyboard» (клавиатура).

3. Использование синекдохи («for he crush'd him» – «а сердце, безжалостно растер» в процессе перевода слово «him» обозначается как «сердце», используется синекдоха).

4. Прономинализация («Это, – говорил он, – необходимо для нашего брата служивого»).

5. Паронимическая замена («credulous – ready to believe things» – доверчивый («credulous consumers»).

6. Использование книжных слов и выражений, в частности, терминов.

7. Использование иноязычных слов («бакс» – доллар, «киллер» – наемный убийца).

8. Перенос «с рода на вид» («snail»: улитка → «медлительный человек»).

9. Перефразирование («лиса» и «хитрая bestия»).

10. Антонимазия («He is a Daniel come to judgment» – «Он мудрый человек»).

11. Перенесение с «вида на вид».

12. Мейозис – представляет собой противоположность гиперболы. Его сущность состоит в намеренном преуменьшении свойств объекта речи («мужичок с ноготок»).

13. Эллипсис («You trust me? (Do) you trust me? ») [2].

Выводы

Таким образом, при рассмотрении различных способов образования эвфемизмов, предложенных отечественными и зарубежными учёными, следует отметить, что число способов меняется. На наш взгляд, классификация, представленная Беатрисой Уоррен, является самой подходящей, так как образует наиболее полную картину способов образования эвфемизмов

В заключение необходимо отметить, что в англоязычных СМИ журналисты следуют тенденциям политкорректности. Мультикультурализм, получивший статус ценности в современном американском обществе, проявляется в обилии слов, связанных со смешанным происхождением, и в активном использовании модели – American (African American, Asian American, Arab-American). Наряду с борьбой за равенство рас у истоков феномена политической корректности находились феминистические движения. Учёные спорят, что из этих движений послужило толчком к образованию политкорректности, однако большинство исследователей упоминают данные явления как равнозначно важные для современного общества.

Список источников

1. Лобанова Л.П. Новый стиль речи и культура поколения: политическая корректность. М.: Изд-во МГУЛ, 2004. 165 с.
2. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. 2-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2007. 260 с.
3. Панин В.В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория // Автореф. дис. канд. филол. наук. Тюмень, 2004. 24 с.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000. 264 с.
5. Warren B. Euphemisms in Today's English. NY., 1997. С. 132–133.

References

1. Lobanova L.P. New style of speech and culture of the generation: political correctness. M.: MGUL Publishing House, 2004. 165 p.
2. Moskvina V.P. Euphemisms in the lexical system of the modern Russian language. 2nd ed. M.: LENAND, 2007. 260 p.
3. Panin V.V. Political correctness as a cultural, behavioral and linguistic category. PhD of Philology Dis. Tyumen, 2004. 24 p.
4. Ter-Minassova S.G. Language and intercultural communication. M.: Slovo, 2000. 264 p.
5. Warren B. Euphemisms in Today's English. NY., 1997. P. 132-133.

Статья поступила в редакцию 20.03.2025; одобрена после рецензирования 09.04.2025; принята к публикации 11.04.2025.

The article was submitted 20.03.2025; approved after reviewing 09.04.2025; accepted for publication 11.04.2025.